

ВЫПОЛНЯЯ СВОЙ

ДОЛГ

**ПРИТЕСНЕНИЕ, СУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И
ТЮРЕМНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ АДВОКАТОВ В
ТАДЖИКИСТАНЕ**

Всемирное движение Amnesty International насчитывает более 7 миллионов человек, борющихся за мир, в котором права человека доступны каждому.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, закреплёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
1. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
2. РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ЗАКОННОЙ ОППОЗИЦИИ ПОД ПРЕДЛОГОМ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	6
3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	8
4. ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ	10
5. ОГРАНИЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТОВ	12
6. ПРИТЕСНЕНИЕ, СУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ТЮРЕМНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ АДВОКАТОВ	14
6.1 Преследование Бузургмехра Ёрова и других связанных с ним адвокатов	16
7. РЕКОМЕНДАЦИИ	19
7.1 Властям Таджикистана	19
7.1.1 Союзу адвокатов таджикистана	19
7.2 Международному сообществу	20
7.2.1 Международным партнёрам таджикистана	20
7.2.2 Профессиональным ассоциациям адвокатов	20

1. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

«Я не экстремист, я - адвокат»

Заключительное слово адвоката Бузургмехра Ёрова на суде в Душанбе 3 октября 2016 года

Двадцать шестого мая в Таджикистане будет отмечаться «День адвоката», в этот день в Таджикистане 95 лет назад была создана первая адвокатура. Впрочем, у адвокатов немного поводов для праздника - в стране всё чаще игнорируются права человека и верховенство права, а адвокаты в Таджикистане сталкиваются со значительными препятствиями в осуществлении своих профессиональных обязанностей. Работа адвоката, а особенно адвоката-правозащитника, в сегодняшнем Таджикистане связана с беспрецедентным риском.

Последние несколько лет во всех сферах общественной жизни объявленная властями необходимость защищать стабильность и традиционные ценности стала намного важнее ежедневного соблюдения основных прав человека. Власти ссылались на национальную безопасность и борьбу с терроризмом для оправдания всё более жёстких ограничений свободы выражения мнений и объединений. В Таджикистане продолжается подавление практически любых форм инакомыслия, в том числе преследование тех, кто связан или считается, что связан с различными запрещёнными оппозиционными группами и политическими партиями, например, с Партией исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) и Группой 24¹.

Многих адвокатов, которые брались защищать представителей политической оппозиции, либо обвиняли в преступлениях, связанных с национальной безопасностью, и сажали в тюрьмы, либо им приходилось бежать из страны, опасаясь репрессий в отношении себя или членов своих семей. Тех, кого привлекали к уголовной ответственности, судили на закрытых несправедливых судах и приговаривали к длительным срокам тюремного заключения. Произвольные аресты этих адвокатов, их политически мотивированное преследование, связанное с законным осуществлением ими своих профессиональных обязанностей, и травля их собственных защитников и родственников служили предупреждением и средством устрашения для остальных юристов.

---

¹ ПИВТ была официально зарегистрированной политической партией, единственной исламистской политической партией во всей Центральной Азии. С конца девяностых годов и до 2015 года она участвовала в выборах, получая места в парламенте страны. Тем не менее после весьма спорных парламентских выборов в Таджикистане 1 марта 2015 года партия потеряла два последних места в парламенте. Двадцать восьмого августа 2015 года ПИВТ получила приказ от министерства юстиции прекратить свою деятельность до 7 сентября на основании того, что «общественная поддержка партии недостаточна» для её официальной регистрации.

Группа 24 была нерелигиозным оппозиционным движением, одним из учредителей которой был предприниматель и оппозиционер Умарали Куватов. В октябре 2014 года Группа 24 была признана Верховным судом «экстремистской» и запрещена. Умарали Куватов был убит в Турции 5 марта 2015 года.

В условиях масштабных репрессий против инакомыслящих, адвокаты всё с большей опаской стали браться за любые дела, которые являются политическими или могут таковыми стать, или за дела, связанные с жалобами на спецслужбы или других представителей государства, даже если это были непроверяемые утверждения о пытках и других видах жестокого обращения.

Более того, поправки, внесённые в ноябре 2015 года в закон «Об адвокатуре», усилили контроль за лицензированием адвокатов со стороны исполнительной власти и резко сократили количество лицензий на адвокатскую практику для адвокатов по уголовным делам. Как ни странно, эти поправки были внесены всего через девять месяцев после того, как в марте 2015 года был принят этот новый закон, первоначально гарантировавший независимость адвокатам в соответствии с международными стандартами.

Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) предусматривает целый ряд прав и гарантий справедливого судебного разбирательства. Помимо прочего, эти гарантии включают в себя права на свободу и на компетентную и эффективную юридическую помощь в суде, право задержанных на связь с внешним миром и право оспорить законность содержания под стражей, право на гуманные условия содержания под стражей и свободу от пыток и других видов жестокого обращения, право на равенство перед законом и судом и презумпцию невиновности, пока их виновность не будет установлена законным порядком, право защищать себя лично и право на адвоката по своему выбору, право на общение с адвокатом с полным соблюдением конфиденциальности, право не свидетельствовать против себя или не признавать свою вину под принуждением. И именно адвокат играет ключевую роль в реализации этих прав².

Травля и преследования адвокатов в Таджикистане вкупе с недавним резким сокращением числа зарегистрированных адвокатов по уголовным делам подрывает соблюдение данных прав в стране, учитывая ту исключительную роль, которую адвокаты играют в защите прав человека и в облегчении доступа к правосудию для всех.

---

² Amnesty International Руководство по справедливому судопроизводству, второе издание
<https://www.amnesty.org/en/documents/POL30/002/2014/en/>

2. РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ЗАКОННОЙ ОППОЗИЦИИ ПОД ПРЕДЛОГОМ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

«Я обнаружил, что атмосфера страха распространилась на ключевые сегменты гражданского общества, такое подавление свободного выражения мнений приведёт лишь к недовольству и чувству незащищённости».

Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, Дэвид Кайе, в предварительном отчёте по результатам своей поездки в Таджикистан в марте 2016 года

За последние три года в Таджикистане резко сократилась возможность свободно выражать мнения и особенно мирно протестовать, а страх перед репрессиями за любую критику властей или за то, что можно принять за критику, охватил всё общество Таджикистана. Проблемы, связанные с национальной безопасностью и борьбой с терроризмом - как реальные, так и мнимые - определяют политическую повестку и официальную риторику, что очевидным образом наносит ущерб соблюдению прав человека. Власти постоянно ссылаются на соображения национальной безопасности для оправдания всё более жёстких ограничений свободы выражения мнений и объединений, утверждая, что эти меры необходимы для обеспечения стабильности.

После своей поездки в Таджикистан в марте 2016 года Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение отметил, что «давление на политическую обстановку в Таджикистане распространяется на самые разные сферы деятельности: от независимых СМИ, интернета и мобильной связи до гражданского общества, адвокатов и верующих людей... новые законы и процедуры предоставляют больше возможностей для подавления политического инакомыслия при помощи устрашения, задержания и закрытых уголовных преследований»³.

Спустя год после этого визита никаких заметных улучшений в ситуации с соблюдением прав человека в Таджикистане не произошло.

---

³ Предварительные замечания, сделанные Специальным докладчиком ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, Дэвидом Кайе, по окончании его визита в Таджикистан 9 марта 2016 года <http://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=17193&LangID=E#sthash.8eOyCO8U.dpuf> (действующая ссылка на 17 мая 2017 года).

3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вооружённые столкновения в столице страны Душанбе и около нее в сентябре 2015 года и их последствия стали поворотным моментом для Таджикистана, после которого власти ужесточили репрессии в отношении всех проявлений инакомыслия, в том числе законных и мирных.

Президент и другие представители власти Таджикистана обвинили лидеров оппозиционной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) в том, что они финансировали и поддерживали нападения вооружённых группировок на милицию в сентябре 2015 года. До этих событий ПИВТ была официально зарегистрированной политической партией, чьи члены были представлены как в исполнительной, так и законодательной ветвях власти. По версии властей, эти нападения были попыткой захвата власти Абдухалимом Назарзодой, бывшим заместителем министра обороны. Власти утверждали, что во время вооружённого мятежа Абдухалим Назарзода действовал по приказу Мухиддина Кабири, живущего за границей лидера ПИВТ. Мухиддин Кабири отверг какую-либо связь с этими событиями и обвинил власти в том, что они сфабриковали улики против него и других членов ПИВТ.

Поскольку власти почти полностью контролируют информацию в стране, независимого общественного изучения официальной версии событий практически не проводилось⁴.

Двадцать девятого сентября 2015 года после ареста руководства партии Генеральный прокурор ходатайствовал перед Верховным судом о признании ПИВТ «террористической организацией» на основании того, что некоторые её члены когда-то были участниками групп, пропагандировавших «экстремизм», и использовали СМИ, в том числе газету «Начот» (Спасение), для распространения «экстремистских идей» и пропаганды религиозной вражды. Верховный суд признал ПИВТ «террористической организацией» и запретил любую дальнейшую деятельность этой партии.

После этого как минимум 170 человек были привлечены к уголовной ответственности, признаны виновными и приговорены к тюремным срокам якобы за участие в событиях в сентябре 2015

---

⁴ Amnesty International «Таджикистан: год в атмосфере секретности, растущих опасений и усугубляющейся несправедливости», AI индекс: EUR 60/4855/2016, 19 сентября 2016 года
https://amnesty.org.ru/pdf/EUR6048552016ENGLISH_ru.pdf

года⁵. С тех пор президент страны, Эмомали Рахмон, неоднократно призывал принять более активные меры и увеличить объём ресурсов для борьбы с угрозами национальной и региональной безопасности. В мае 2016 года в Таджикистане прошёл конституционный референдум, результатом которого, помимо прочего, было одобрение запрета на политические партии, формируемые по этнической принадлежности или вероисповеданию.

Второго июня 2016 года Верховный суд Таджикистана приговорил 14 высокопоставленных членов ПИВТ к длительным тюремным срокам после тайного судебного процесса, на котором даже предъявленные ответчикам обвинения были признаны государственной тайной. Адвокаты были вынуждены подписать соглашения о неразглашении любой информации, касающейся этого дела и судебного процесса над их клиентами.

Харафо Худжаева (Зарафо Рахмани), единственная женщина среди обвиняемых, была приговорена к двум годам тюремного заключения. Она была помилована президентом и вышла на свободу 5 сентября 2016 года. Сроки тюремного заключения по другим приговорам составили от 14 до 28 лет. Утверждения о применении пыток и других видов жестокого обращения при получении «признательных показаний» эффективно на расследовались.

Тем временем, десятки членов запрещённых оппозиционных групп, таких как ПИВТ и Группа 24, и людей, связанных с ними, а также их родственники покинули страну и обратились за международной защитой за рубежом. Власти преследовали их родственников, оставшихся в Таджикистане, в том числе пытаясь таким образом заставить их вернуться. Находящиеся за границей активисты ПИВТ и Группы 24 сообщали, что в качестве ответной меры за их действия за рубежом, например, за демонстрацию протеста на международной конференции в Варшаве в сентябре 2016 года, милиция и спецслужбы в Таджикистане угрожали, задерживали, допрашивали и в некоторых случаях избивали членов их семей, в том числе пожилых родственников и малолетних детей⁶.

---

⁵ Этим людям, сторонникам и родственникам Абдухалима Назарзоды и тем, кто не был членом ПИВТ, был предъявлен целый ряд обвинений: убийство, незаконное ношение оружия, участие в преступной группировке. Обвиняемых приговорили к срокам лишения свободы от года до 30 лет. (см. Reuters, «Таджикистан осудил 170 человек за причастность к попытке военного переворота», 4 августа 2016 года, <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKCN10F1DE>) (действующая ссылка на 17 мая 2017 года).

⁶ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) разместила заявление ПИВТ в связи с ответными действиями, направленными на семьи участников протестных акций на Ежегодной конференции по правам человека (HDIM) в Варшаве в сентябре 2016 года, на своём сайте <http://www.osce.org/odihr/265746?download=true>. Также ОБСЕ выпустила официальное заявление делегации Таджикистана на Ежегодной конференции по правам человека <http://www.osce.org/odihr/267206?download=true> (действующая ссылка на 17 мая 2017 года).

ВЫПОЛНЯ СВОЙ ДОЛГ:

ПРИТЕСНЕНИЕ, СУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ТЮРЕМНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ АДВОКАТОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Amnesty International

4. ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

После событий в сентябре 2015 года власти ввели новые жёсткие ограничения на свободу выражения мнений и на СМИ, и в настоящий момент контролируют практически весь доступ к информации. Это повлияло не только на свободу средств массовой информации и свободу выражения мнений в Таджикистане, но также на доступ к правосудию и справедливому судебному разбирательству.

Независимые СМИ и отдельные журналисты, которые критиковали власти или освещали болезненные для властей темы и вопросы, относящиеся к национальной безопасности, столкнулись с угрозами и преследованием со стороны правоохранительных органов и спецслужб. В том числе это коснулось и освещения в прессе преследования членов ПИВТ и их адвокатов. Многие журналисты были вынуждены покинуть страну. В ноябре 2016 года «Tojnews» и «Нигох» («Взгляд»), независимый новостной сайт и газета, объявили, что они вынуждены прекратить свою деятельность из-за «отсутствия условий, необходимых для существования независимой прессы и свободной журналистики»⁷. До того момента «Нигох» была одним из немногих СМИ в стране, которое предоставляло независимую информацию о суде над адвокатом-правозащитником Бузургмехром Ёровым, который был адвокатом обвиняемых членов ПИВТ во время судебных процессов в июне 2016 года и позже был обвинён в соучастии в предполагаемых преступлениях его клиентов (см. подробности ниже).

Поправки в антитеррористическое законодательство, принятые в конце 2015 года, предоставили спецслужбам широкие полномочия по блокированию доступа к интернету и услугам мобильной связи в рамках антитеррористических операций. Власти неоднократно обязывали интернет-провайдеров блокировать доступ к конкретным новостным сайтам или социальным сетям и поисковикам, таким как Фейсбук, ВКонтакте, YouTube, Твиттер, ВВС, CNN и «Аль-Джазира», которые, как они утверждали, пропагандировали «экстремизм».

В ноябре 2016 года «оскорбление лидера нации» (новый официальный титул президента с декабря 2015 года) стало уголовным преступлением⁸. В марте 2017 года администрация президента выпустила ряд распоряжений для прессы и местных органов власти с требованием

---

⁷ Радио Свобода, «Таджикистан: Независимая таджикская газета приостанавливает свою деятельность», 5 ноября 2016 года <https://www.rferl.org/a/independent-tajik-newspaper-suspends-operations/28098259.html> (действующая ссылка на 17 мая 2017 года), Eurasianet «Таджикистан: Ещё одна газета была закрыта», 14 ноября 2016, <http://www.eurasianet.org/node/81286> (действующая ссылка на 17 мая 2017 года).

⁸ Конституционный закон Республики Таджикистан «Об Основателе мира и национального единства - Лидере нации» был принят в ноябре 2016 года. После принятия закона были внесены поправки в Уголовный кодекс, а именно в статью 137 прим.1, которая предусматривает наказание штрафом или исправительными работами на срок до одного года за публичное оскорбление президента Республики Таджикистан или клевету в его адрес, и в статью 137 прим. 2, в соответствии с которой те же действия, совершённые с использованием печати, других средств массовой информации или сети интернет, наказываются исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

при каждом упоминании президента Эмомали Рахмона использовать его полный титул – «основатель мира и национального единства – лидер нации»⁹.

---

⁹ Eurasianet, Таджикистан: Государственные СМИ обязали всегда указывать титул президента, 24 апреля 2017 <http://www.eurasianet.org/node/83331>; Радио Озоди, ГосСМИ обязали полностью указывать титул президента Таджикистана, 23 апреля 2017, <https://rus.ozodi.org/a/28446779.html>.

5. ОГРАНИЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТОВ

В соответствии с международными стандартами, ассоциации юристов должны быть независимы от правительства и других органов исполнительной власти, а также частных компаний (принцип 24 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов)¹⁰.

В марте 2015 года вступил в силу новый закон «Об адвокатуре», а в ноябре 2015 года в него были внесены поправки¹¹. Этот новый закон должен был внести позитивные изменения, гарантирующие законодательно и на практике независимость адвокатов от исполнительной ветви власти в соответствии с международными стандартами. Однако известные юристы, местные и международные эксперты, а также НКО выразили обеспокоенность тем, что некоторые положения из позже внесённых поправок угрожали независимости юристов и ухудшали доступ к правовой защите¹².

В соответствии с первым вариантом закона создавалась единая национальная ассоциация адвокатов, Союз адвокатов, и предусматривалось, что она является независимой неправительственной и некоммерческой организацией, которая сама будет выбирать себе председателя и руководство. Однако поправки, внесённые в ноябре 2015 года, решительно вернули контроль за лицензированием адвокатов по уголовным делам в руки исполнительной ветви власти, учредив Квалификационную комиссию¹³ (орган, ответственный за проведение профессиональных экзаменов и выдачу адвокатам лицензий) при Министерстве юстиции, а не при Союзе адвокатов, как того требуют международные стандарты¹⁴.

---

¹⁰ Основные принципы, касающиеся роли юристов, приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml

¹¹ Закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 18 марта 2015 года. Поправки к закону были одобрены парламентом 4 ноября 2015 года и вступили в силу 26 ноября 2015 года.

¹² См. доклад Международной комиссии юристов (ICJ) «Рекомендации по вопросу о независимости юридической профессии в Республике Таджикистан», 23 февраля 2016 года <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2016/02/Tajikistan-Independence-of-legal-profession-Publications-Reports-Thematic-reports-2016-ENG.pdf>, (действующая ссылка на 17 мая 2017 года). Специальный докладчик по вопросам о пытках, Хуан Э. Мендес, также заявил в своём докладе по окончании второй миссии в Таджикистан, что он по-прежнему «чрезвычайно обеспокоен отсутствием адекватного доступа к независимым адвокатам в Таджикистане», A/HRC/28/68/Add.2, пункты 17-19 Доступ к адвокатам, http://antitorture.org/wp-content/uploads/2015/03/Follow_Up_Report_Tajikistan_Tunisia.pdf (действующая ссылка на 17 мая 2017 года).

¹³ Комиссия состоит из 9 членов: два представителя Министерства юстиции, один представитель Судейского сообщества, пять представителей от Союза адвокатов, которые избираются Съездом адвокатов, один представитель, имеющий учёную степень в сфере юриспруденции (закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», Статья 13.2).

¹⁴ В своём итоговом докладе по вопросу о предложенных реформах закона об адвокатуре ICJ отметила, что «процедура угрожает очистить профессию от независимых адвокатов и привести к господству в профессии представителей Министерства юстиции, что противоречит Основным принципам, касающимся роли юристов». Её рекомендации не были приняты. ICJ, «Независимость адвокатов в Центральной Азии», с. 16, сентябрь 2013, <http://icj.wpunet.net/da-cdn.com/wp-content/uploads/2013/09/Independence-of-the-Legal-Profession-in-CA-Eng.pdf>, (действующая ссылка на 17 мая 2017 года).

Согласно этим же поправкам, пост Постоянного председателя Квалификационной комиссии, который, что особенно важно, имеет решающий голос при принятии решения о присвоении квалификации адвоката, занимает заместитель Министра юстиции¹⁵.

Эти поправки также вынудили всех адвокатов (в том числе тех, кто работал более 10 лет и был освобождён от процедуры, согласно первой версии закона, принятой в марте 2015 года), пройти новый квалификационный экзамен до конца марта 2016 года или лишиться своей лицензии на адвокатскую деятельность¹⁶.

Эти изменения сыграли ключевую роль в сокращении числа лицензированных адвокатов более чем на половину и, как следствие, ещё больше ухудшили и так уже ограниченный доступ к правосудию для всех граждан Таджикистана, а не только для лиц, обвинённых в преступлениях, связанных с национальной безопасностью. К маю 2017 года лишь около половины ранее лицензированных адвокатов успешно сдали квалификационные экзамены в соответствии с новой системой. Сейчас в Таджикистане насчитывается около 600 адвокатов по уголовным делам, при населении страны более восьми миллионов человек, то есть примерно один адвокат на 13 000 жителей¹⁷.

---

¹⁵ Более подробную информацию см. в докладе ICJ 2016 по ссылке выше.

¹⁶ В соответствии с новым законом, адвокат должен быть членом Союза адвокатов и обязан сдавать экзамен для подтверждения своей квалификации, чтобы представлять клиента в ходе уголовного судопроизводства.

¹⁷ До принятия поправок к закону «Об адвокатуре» лицензии на адвокатскую практику имели от 1200 до 2000 адвокатов.

6. ПРИТЕСНЕНИЕ, СУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ТЮРЕМНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ АДВОКАТОВ

В Основных принципах ООН, касающихся роли юристов, говорится, что «правительства обеспечивают, чтобы юристы ... могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства» (принцип 16), а также, что «юристы не отождествляются со своими клиентами или интересами своих клиентов в результате выполнения ими своих функций» (принцип 18).

В Принципах также указано, что всем арестованным, задержанным или заключённым в тюрьму лицам предоставляются надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки (принцип 8)¹⁸. Право на помощь адвоката также является крайне важным в обеспечении реализации права на свободу, права свободу от пыток и права на эффективное средство правовой защиты от нарушений прав человека¹⁹.

За последние три года адвокаты, которые брались за политически значимые дела или дела, касающиеся национальной безопасности и борьбы с терроризмом, всё чаще сталкивались с притеснениями, запугиваниями и давлением в связи с их законной профессиональной деятельностью. В некоторых случаях адвокаты подвергались арестам в качестве карательной меры, уголовным преследованиям по обвинениям, связанным с национальной безопасностью,

---

¹⁸ Право каждого человека обращаться к юристу за помощью в ходе досудебного разбирательства прописано в ряде договорных и недоговорных стандартов: Статья 17(2)(d) Конвенции о насильственных исчезновениях, Статья 37(d) Конвенции о правах ребёнка, Принцип 1 Основных принципов, касающихся роли юристов, Принцип 17 Свода принципов, Принцип 3 и Руководящее положение 4 Принципов и руководящих положений ООН, касающихся доступа к юридической помощи, Статьи 55(2) и 67(1)(d) Статуса МУС, Правила 117(2), 121(2)(а) Правил и процедуры доказывания МУС. См. Amnesty International, Руководство по справедливому судопроизводству, второе издание <https://www.amnesty.org/en/documents/POL30/002/2014/en/>.

¹⁹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка 20, <http://www.refworld.org/docid/453883fb0.html>, (действующая ссылка на 17 мая 2017 года), Специальный докладчик ООН по вопросам о пытках, док. ООН E/CN.4/1992/17 (1991) §284, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G91/142/75/PDF/G9114275.pdf?OpenElement>, (действующая ссылка на 17 мая 2017 года).

или по политическим мотивам, и их приговаривали к длительным срокам тюремного заключения в результате несправедливых судебных разбирательств. Некоторые адвокаты предпочли покинуть страну, чтобы не подвергаться преследованиям. При этом правоохранные органы и местные власти также преследовали их семьи и угрожали родственникам репрессиями.

Произвольные аресты адвокатов-правозащитников, их уголовные преследования по политическим мотивам, длительные сроки тюремного заключения и травля их семей выполняли роль сдерживающего фактора для всех, кто осмелился бы защищать основные права тех, кто был готов (или считалось, что был готов) бросить вызов власти президента и правительства. В частности, защита арестованных адвокатов, в свою очередь, подвергала опасности других адвокатов. Мало кто был готов взять на себя эту роль из-за связанных с ней рисков, и некоторые из тех, кто решился, столкнулись с преследованиями и угрозами.

Чуждость этой ситуации очевидна на примерах приведённых ниже историй адвокатов-правозащитников Бузургмехра Ёрова и Нуриддина Махкамова, Джамшеда Ёрова, Муаззамахаон Кадыровой и Шухрата Кудратова. Они со всей очевидностью демонстрируют те опасности, которые угрожают адвокатам в Таджикистане при выполнении их профессиональных обязанностей на политических процессах, особенно когда власти обвиняют их клиента в том, что он представляет угрозу национальной безопасности.

Бузургмехр Ёров и Нуриддин Махкамов уже более двух лет томятся в тюрьмах практически без доступа к своим семьям и адвокатам. Их привлекли к уголовной ответственности, потом признали виновными по сфабрикованным обвинениям, связанным с национальной безопасностью, и приговорили к срокам лишения свободы более чем на 20 лет. Они оба представляли интересы задержанных высокопоставленных членов ПИВТ.

Адвокат-правозащитник Шухрат Кудратов на сегодняшний день провёл в тюрьме уже три года. Муаззамахаон Кадыровой, как и Джамшеду Ёрову, пришлось бежать из страны после освобождения из предварительного заключения.

ДЕЛО ШУХРАТА КУДРАТОВА

Адвокат-правозащитник Шухрат Кудратов несколько лет работал над рядом резонансных дел до событий сентября 2015 года. Наряду с другими адвокатами он представлял интересы независимого новостного агентства ASIA-Plus в делах о клевете, возбуждённых против него правительством.

Шухрат Кудратов защищал также оппозиционного активиста и бывшего Министра промышленности Зайда Саидова, осуждённого в 2013 году на 26 лет тюремного заключения и признанного виновным в целом ряде преступлений, в том числе в мошенничестве и коррупции в особо крупном размере.

Сотрудники правоохранительных органов арестовали Шухрата Кудратова 21 июля 2014 года по обвинениям в даче взятки всего через шесть дней после того, как он отправил открытое письмо в международные организации, новостные СМИ и дипломатические представительства в Таджикистане, в котором указывал на процессуальные нарушения в ходе уголовного преследования и суда над Зайдом Саидовым. В этом письме он также подробно рассказал о постоянном преследовании, которому подвергается он сам, его семья и группа юристов, защищавших Зайда Саидова, в том числе об угрозах тюремного заключения и физической расправы. Шухрат Кудратов был уверен, что его клиента подвергли уголовному преследованию в связи с его попыткой создать оппозиционную партию и принять участие в выборах президента в ноябре 2013 года.

Тринадцатого января 2015 года Шухрат Кудратов был приговорён к девяти годам тюремного заключения и конфискации имущества на основании обвинений в мошенничестве и подкупе должностных лиц. Он заявил, что эти обвинения носят политический характер и связаны с его работой по защите Зайда Саидова. Верховный суд сократил по апелляции приговор Шухрата Кудратова до пяти лет и четырёх месяцев²⁰.

²⁰ Власти также преследовали и других адвокатов из группы адвокатов защиты Зайда Саидова. Фахриддина Зокирова задерживали дважды, в 2014 и в 2015 году, когда он защищал Зайда Саидова. Ему были предъявлены обвинения в

Шухрат Кудратов должен был получить право на досрочное освобождение, согласно двум статьям президентского закона об амнистии, опубликованного в августе 2016 года, и должен был выйти из тюрьмы в ноябре 2016 года. По словам адвоката Шухрата Кудратова, статьи 5 и 7 закона об амнистии, относящиеся к делу его клиента, предусматривают, что заключённые, которым осталось отбывать менее двух лет от срока заключения, могут претендовать на освобождение по амнистии (статья 5), а у тех заключённых, которые не подпадают под амнистию, срок сокращается (статья 7). Однако Шухрат Кудратов не был освобождён, и уполномоченный по правам человека заявил журналистам, что он был осуждён по тем статьям Уголовного кодекса, на которые амнистия не распространяется, и соответственно, он не может выйти на свободу.

6.1 ПРЕСЛЕДОВАНИЕ БУЗУРГМЕХРА ЁРОВА И ДРУГИХ СВЯЗАННЫХ С НИМ АДВОКАТОВ

БУЗУРГМЕХР ЁРОВ

Адвокат Бузургмехр Ёров, который защищал нескольких соответчиков в деле против мошенничества ПИВТ, был арестован полицией 28 сентября 2015 года по обвинениям в мошенничестве и подделке документов, не связанных с делом ПИВТ. Впрочем, во время его ареста милиция конфисковала документы, относящиеся к делу против его клиентов из ПИВТ, что является нарушением адвокатской тайны. Незадолго до его ареста Бузургмехр Ёров рассказал СМИ, что один из его клиентов из ПИВТ, арестованный 13 сентября 2015 года, Умарали Хисайнов (также известный под именем Сайдумур Хусайни) подал жалобу на избияния и другие виды жестокого обращения во время содержания под стражей в отделе по борьбе с организованной преступностью, в том самом милицейском подразделении, в котором позже содержался под стражей сам адвокат. В октябре 2015 года был также арестован его адвокат Нуриддин Махкамов. В декабре 2015 года против Бузургмехра Ёрова и Нуриддина Махкамова, с этого момента его соответчика, были выдвинуты дополнительные обвинения в экстремизме.

Шестого октября 2016 года городской суд Душанбе в результате несправедливого судебного разбирательства приговорил Бузургмехра Ёрова и Нуриддина Махкамова к 23 и 21 году тюрьмы соответственно. Представители прессы и международные наблюдатели были допущены в зал суда только на первое заседание 3 мая. Все остальные заседания проходили в закрытом режиме. Суд признал обоих адвокатов виновными в «разжигании национальной, расовой или религиозной розни» по статье 189 Уголовного кодекса, в «мошенничестве» (статья 247), «публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан» (статья 307), «публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности» (статья 307-1) и отдельно Бузургмехра Ёрова в подделке документов (статья 340). Доказательства, на основании которых они были осуждены, обнаружены не были.

Бузургмехр Ёров отказался признать себя виновным в каких-либо преступлениях, заявив в своём заключительном слове 3 октября, что он «не экстремист, а адвокат». Государственные СМИ представляли Бузургмехра Ёрова «террористом», поскольку только «террорист» будет

уголовных преступлениях, и он провёл несколько месяцев в предварительном заключении. Он считает, что эти обвинения носили политический характер. После освобождения в 2015 году он прекратил защищать Зайда Саидова. Власти неоднократно угрожали Ишхоку Табарову, пытаясь заставить его прекратить работать в команде адвокатов защиты Зайда Саидова. В 2015 году его сын, Фируз, был арестован, обвинён в «экстремизме» и в 2016 году приговорён к 13 годам тюремного заключения. Ишхок Табаров утверждал, что Фируза пытали, чтобы заставить его «сознаться». Он уверен, что его сына осудили в отместку за его участие в защите Зайда Саидова. Месяц спустя после осуждения Фируза, его брат Далет был арестован по обвинению в несообщении о преступлении и приговорён к трём годам лишения свободы. Ишхок Табаров умер от сердечного приступа в июне 2016 года, через десять дней после того, как был вынесен приговор его второму сыну, который, как он был уверен, также был политически мотивирован.

ВЫПОЛНЯ СВОЙ ДОЛГ:

ПРИТЕСНЕНИЕ, СУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ТЮРЕМНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ АДВОКАТОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Amnesty International

защищать «террористов»²¹. В феврале 2017 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу его адвокатов и оставил в силе его обвинительный приговор.

Двенадцатого декабря 2016 года в СИЗО-1 в Душанбе начался второй закрытый суд над Бузургмехром Ёровым. Теперь ему было предъявлено обвинение в «неуважении» к суду и оскорблении государственных должностных лиц в связи с тем, что он процитировал стихотворение знаменитого поэта XI века в своём заключительном слове в городском суде Душанбе во время первого закрытого судебного процесса²². Шестнадцатого марта 2017 года Верховный суд признал его виновным и приговорил к ещё двум годам тюрьмы.

В феврале 2017 года суд района Фирдавси города Душанбе начал слушания третьего дела, возбуждённого властями в отношении Бузургмехра Ёрова по новым обвинениям в мошенничестве якобы в связи с новыми жалобами на него, поступившими от представителей общественности. Это преступление влечёт за собой наказание вплоть до 12 лет тюремного заключения. Чтобы подвергнуть его большему наказанию, в мае 2017 против него было возбуждено четвёртое уголовное дело. Новое обвинение в оскорблении «лидера нации», судя по всему, стало результатом его заявлений в суде в ответ на выдвинутые против него обвинения в мошенничестве. Его жена Зарина Набиева объяснила журналистам, что Бузургмехр Ёров сказал суду, что как юрист он всегда действовал в рамках национального законодательства, которое было подписано президентом. Так что, если он виновен в мошенничестве, то и все жители страны тоже. Последующая публикация его заявления на независимом сайте raum.net, по-видимому, легла в основу новых уголовных обвинений.

Семья Бузургмехра Ёрова не смогла найти независимого адвоката, который согласился бы представлять его интересы в суде. Поэтому Зарина Набиева сама взялась за защиту в суде своего мужа²³.

ДЖАМШЕД ЁРОВ

Двадцать второго августа 2016 года Джамшед Ёров, брат Бузургмехра Ёрова, а также один из адвокатов в деле против членов ПИВТ, был задержан по обвинению в «разглашении государственной тайны», согласно статье 311 Уголовного кодекса. Его обвинили в том, что он обнародовал текст решения Верховного суда по делу членов руководства ПИВТ, который был классифицирован как секретный документ. Двадцать шестого августа суд района Фирдавси города Душанбе постановил отправить его в предварительное заключение. Тридцатого сентября он вышел на свободу по амнистии. Джамшед Ёров продолжил защищать своих клиентов из ПИВТ и по-прежнему сталкивался с преследованиями со стороны правоохранительных органов. В конце концов, опасаясь нового ареста, он был вынужден покинуть Таджикистан и обратиться за международной защитой за границей.

²¹ Чумхурият, «МО АГАР НОМУС ДОРЕМ», 9 октября 2015, №: 202, http://jumhuriyat.tj/index.php?art_id=21261, процитировано на сайте Eurasianet «Власти Таджикистана увеличили длительные тюремные заключения адвоката за цитирование поэта», 16 марта 2017 года, <http://www.eurasianet.org/node/82876>.

²² Перевод цитаты на русский язык: «Когда к невеждам ты идёшь высокомерным/ Среди ложных мудрецов явись ослом примерным/ Ослиных черт у них такое изобилье./ Что тот, кто не осёл, у них слывет неверным». См. также Радио Свобода, «Цитирование поэта 11 века может продлить тюремный срок адвокату из Таджикистана», 14 декабря 2016 года, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-lawyer-rights-poem-yogov/28176119.html>, (действующая ссылка на 17 мая 2017 года). Цитату приписывают либо Авиценне, либо Омару Хайяму.

²³ См. также Радио Озоди, «Никто из коллег Бузургмехра не хочет братья за его защиту в суде», 13 апреля 2017 года, <https://rus.ozodi.org/a/28428186.html> (действующая ссылка на 17 мая 2017 года).

ВЫПОЛНЯ СВОЙ ДОЛГ:

ПРИТЕСНЕНИЕ, СУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ТЮРЕМНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ АДВОКАТОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Amnesty International

МУАЗЗАМАХОН КАДЫРОВА

В октябре 2015 года и снова в сентябре 2016 года адвокат-правозащитник Муаззамахон Кадырова согласилась, с огромным риском для себя и своей семьи, взяться за дело её коллег Бузургмехра Ёрова и Нуриддина Махкамова в качестве адвоката защиты. Большинство других адвокатов, к которым обращалась семья Бузургмехра Ёрова с просьбой представлять его интересы, отказались взяться за это дело, опасаясь репрессий со стороны властей.

В условиях закрытого характера судебного разбирательства дел Бузургмехра Ёрова и Нуриддина Махкамова, Муаззамахон Кадырова была фактически единственной связью между ними, их семьями и общественностью. Она рассказала журналистам и другим активистам, что суды не смогли представить каких-либо убедительных доказательств вины её клиентов, и что это дело очевидно является политически мотивированным. Она всё больше убеждалась в том, что работа над этим делом связана с опасностью, и к ноябрю 2016 года она уже серьёзно опасалась за свою безопасность в связи с возможными репрессиями со стороны властей. Двадцать седьмого декабря 2016 года Муаззамахон Кадырова была вызвана повесткой в Генеральную прокуратуру, где её несколько часов допрашивали в связи с её профессиональной деятельностью. Она заметила, что в течение следующих дней за ней велась слежка.

В январе 2017 года Муаззамахон Кадырова узнала из конфиденциального источника о том, что в отношении неё готовится уголовное дело якобы по обвинениям в коррупции. Опасаясь за свою безопасность и обеспокоенная тем, что её могут в любой момент арестовать, Муаззамахон Кадырова покинула Таджикистан и за границей обратилась за международной защитой. В марте 2017 года она сказала журналистам, что власти в Таджикистане обвинили её в передаче секретной информации о деле Бузургмехра Ёрова международным СМИ и угрожают возбудить против неё уголовное дело²⁴. Бузургмехру Ёрову был предоставлен государственный защитник, с которым его семья не может связаться.

---

²⁴ Радио Свобода, «Адвокат заключенного адвоката-правозащитника из Таджикистана бежала в Германию», <https://www.rferl.org/a/lawyer-jailed-tajikistan-human-rights-attorney-flees-germany/28399757.html> (действующая ссылка на 17 мая 2017 года).

7. РЕКОМЕНДАЦИИ

7.1 ВЛАСТЯМ ТАДЖИКИСТАНА

- В полной мере соблюдать и защищать права адвокатов и обеспечивать осуществление в законодательстве, политике и на практике защитных мер, предусмотренных международным правом и стандартами, в частности, Основными принципами ООН, касающимися роли юристов.
- Проводить оперативные, независимые и эффективные расследования всех заслуживающих доверия утверждений адвокатов о том, что они получают угрозы, их запугивают и/или подвергают судебному преследованию на основании сфабрикованных обвинений.
- В процессе консультаций с сообществом профессиональных юристов пересмотреть существующее законодательство и, в частности, поправки к закону «Об адвокатуре» с целью аннулировать или заменить те его положения, которые ограничивают независимость адвокатов.
- Немедленно освободить адвокатов-правозащитников Бузургмехра Ёрова, Нуриддина Махкамова и Шухрата Кудратова. Если они виновны в каком-нибудь конкретном уголовном преступлении, то это должно быть установлено в ходе справедливых судебных разбирательств, которые включают в себя, помимо прочего, открытое слушание дела, равноправие сторон и право быть представленным адвокатом по своему выбору.
- Соблюдать свободу выражения мнений и свободу объединений всех людей и, в частности, прекратить притеснение и преследование критиков правительства, в том числе политических активистов и других инакомыслящих.

7.1.1 СОЮЗУ АДВОКАТОВ ТАДЖИКИСТАНА

- Систематически проводить мониторинг и сбор информации о нарушениях прав адвокатов и публиковать её.
- Налаживать взаимодействие с соответствующими властями с целью добиться исправления существующего законодательства для обеспечения действительной независимости адвокатов в Таджикистане.

7.2 МЕЖДУНАРОДНОМУ СООБЩЕСТВУ

7.2.1 МЕЖДУНАРОДНЫМ ПАРТНЁРАМ ТАДЖИКИСТАНА

- На двусторонних и многосторонних встречах с властями Таджикистана поднимать вопросы о делах конкретных людей, описанных в этом брифинге, и ясно давать понять, что поведение властей в этом вопросе противоречит международным обязательствам Таджикистана.
- Настаивать на том, чтобы Таджикистан в полной мере соблюдал свои международные обязательства в области прав человека, в том числе по защите прав на свободу выражения мнений, свободу объединений и права на справедливое судебное разбирательство, а также все связанные с ним нормы и стандарты.
- Взять на себя обязательство следить и сообщать о нарушениях прав человека в стране и предпринять все меры для того, чтобы вопросы, связанные с нарушением прав человека в Таджикистане, поднимались на всех двусторонних или многосторонних встречах, в которых принимают участие представители властей Таджикистана.

7.2.2 ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ АССОЦИАЦИЯМ АДВОКАТОВ

- Публично поддерживать меры по обеспечению независимости и защиты адвокатов в Таджикистане.
- Вести работу с международными ассоциациями адвокатов, национальными правительствами, соответствующими международными и региональными организациями и правозащитными механизмами, призывая их в ходе их взаимодействия с правительством Таджикистана поднимать вопросы о притеснениях и преследованиях адвокатов в Таджикистане.
- Поднимать вопросы о случаях тюремного заключения адвокатов в Таджикистане, описанных в этом брифинге и в других документах.

**AMNESTY
INTERNATIONAL —
ВСЕМИРНОЕ
ДВИЖЕНИЕ В
ЗАЩИТУ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА. КОГДА
НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРОИСХОДИТ
С ОДНИМ
ЧЕЛОВЕКОМ — ЭТО
КАСАЕТСЯ ВСЕХ НАС.**

СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ

info@amnesty.org

+44 (0)20 7413 5500

УЧАСТВУЙТЕ В ОБСУЖДЕНИИ

www.facebook.com/AmnestyGlobal

[@AmnestyOnline](https://twitter.com/AmnestyOnline)

ВЫПОЛНЯЯ СВОЙ ДОЛГ

ПРИТЕСНЕНИЕ, СУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ТЮРЕМНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ АДВОКАТОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Двадцать шестого мая в Таджикистане будет отмечаться «День адвоката», в этот день 95 лет назад в Таджикистане была создана первая адвокатура. Впрочем, у адвокатов немного поводов для праздника - в стране всё чаще игнорируются права человека и верховенство права, а адвокаты в Таджикистане сталкиваются со значительными препятствиями в осуществлении своих профессиональных обязанностей. Работа адвоката, а особенно адвоката-правозащитника, в сегодняшнем Таджикистане связана с беспрецедентным риском.